

Научная статья
УДК 94(470)"1941/1945" : 001.32 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.002

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ КНЦ РАН О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Елена Владиславовна Бусырева

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, e.busireva@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

Аннотация

В основу статьи легли полевые материалы — это воспоминания сотрудников Кольского научного центра о Великой Отечественной войне, а также материалы из семейных архивов информантов. Первые представленные воспоминания — это мемуары участника боевых действий на Волховском фронте. Второй рассказ записан со слов ветерана запасного стрелкового полка. Третий рассказ — воспоминания о ленинградской блокаде. Следующие материалы — об офицере Панфиловской дивизии. Третий рассказ — о ветеране боевых действий за оборону Заполярья. Исследование показало, что материалы, хранящиеся в семейных архивах, собирались представителями нескольких поколений. В рассмотренных семьях академического сообщества КНЦ существует практика сохранения и трансляции семейной истории о героических и важных для страны событиях и временах. Данная коммеморативная деятельность свидетельствует о высоком культурном уровне академических семей.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, академическое сообщество, Кольский научный центр, семейная память, коммеморативные практики

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Для цитирования:

Бусырева Е. В. Воспоминания сотрудников КНЦ РАН о Великой Отечественной войне // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 1. С. 30–43. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.002.

Original article

MEMORIES OF THE EMPLOYEES OF THE KSC RAS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Elena V. Busyreva

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, ebusyreva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

Abstract

The article is based on field materials — memoirs of the Kola Science Center staff about the Great Patriotic War, as well as materials from the informants' family archives. The first memoirs presented are those of a participant in military operations on the Volkhov Front. The second story is based on the words of a veteran of a reserve rifle regiment. Memories of the Leningrad blockade are presented through the eyes of a child. Her story emphasizes the horrors of hunger and the high morality of older relatives. The following materials are dedicated to an officer of the Panfilov Division. And the last story is about a veteran of military operations for the defense of the Arctic. The study showed that the materials stored in family archives were collected by representatives of several generations. All families of the academic community of the KSC have a practice of preserving and transmitting family history, especially about heroic and important events and times for the country. Such commemorative activities once again prove the high cultural level of academic families.

Keywords:

Great Patriotic War, academic community, Kola Scientific Center, family memory, commemorative practices

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Center «Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences». No FMEZ-2024-0002.

For citation:

Busyreva E. V. Memories of the Employees of the KSC RAS about the Great Patriotic War // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 1. P. 30–43. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.002.

Как известно в 2025 году отмечается 80-летие окончания Великой Отечественной войны. И хотя этой теме посвящено огромное количество публикаций, многие сведения остаются до сих пор неизвестными. Все меньше остается ныне живущих участников войны. Актуальность обращения к воспоминаниям вызвана необходимостью сохранить «живые свидетельства» событий и обстоятельств военных лет. Это важный

исторический источник, позволяющий восстановить события прошлого с точки зрения людей как носителей разного опыта [1: 104].

Целью исследования, которое проводилось в городе Апатиты, было записать и рассмотреть воспоминания о войне членов семей ученых КНЦ РАН. В первую очередь нас интересовало, насколько важным для потомков являются сохранение и передача памяти о прошлом семьи.

Научные сотрудники академических учреждений страны имели разный опыт переживания событий 1941–1945 годов. У кого-то он был фронтовым, у других — опыт работы в тылу, жизни в эвакуации. В институтах РАН собирают воспоминания ветеранов. Некоторые из них были опубликованы, например, заслуживает внимания книга воспоминаний о войне сотрудников Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге «...Войны трагическая запись...»¹. Кризисная повседневность ученых в военные годы описана в статье С. Ф. Фоминых и А. О. Степнова [2]. Подборки воспоминаний публикуются также на интернет-сайтах, особенно активно — к юбилейным датам Дня Победы, например, воспоминания ветеранов ВОВ и тружеников тыла Института ядерных исследований РАН².

Научная деятельность на Кольском Севере не прекращалась в военный период. Работе Полярной опытной станции Всесоюзного института растениеводства в те годы посвящена статья С. А. Дюжилова [3]. В ней рассматривается перестройка работы научного учреждения на военный лад. О сотрудниках КФАН — ветеранах войны есть информация в биографических публикациях. Так, сведения о И. В. Белькове как участнике войны есть в книге И. Д. Батиевой «Игорь Владимирович Бельков. Хроника жизни», в статье Е. И. Макаровой «Игорь Владимирович Бельков в истории геологии Кольского Севера: к 100-летию со дня рождения»³.

Ряд сотрудников КНЦ публиковали книги своих воспоминаний о военных годах. Р. А. Кравченко-Бережной прославился именно как «историческая личность» благодаря своему дневнику и воспоминаниям, в которых описал события Второй мировой войны, включавшие жизнь на оккупированной территории и последующий фронтовой опыт [1, 4]. Его юношеский дневник оказался в числе документов Нюрнбергского процесса⁴. Опубликованы воспоминания Т. А. Козупеевой о блокадной юности [5, 6]. В воспоминаниях Е. Б. Халезовой есть рассказы о том, как они с мамой И. Д. Борнеман-Старынкевич выживали в военные годы, сколько трудностей и горя им пришлось пережить [7: 142–203]. Такие воспоминания сохраняются в семейной памяти, передаваясь в поколениях и становясь частью устной культуры семьи⁵, мы убедились в этом на примере семей сотрудников КНЦ РАН.

В основу статьи легли воспоминания сотрудников, работавших в разные годы в КНЦ РАН. Воспоминания свидетелей событий и кризисной повседневности периода Великой Отечественной войны хранятся в семейных архивах, а также воспроизводятся потомками ветеранов. Ряд устных рассказов были записаны автором в процессе сбора материала. Как правило, стремление поделиться памятными событиями своей жизни, а также переживаниями и ощущениями возникает у людей зрелого возраста. Эти воспоминания ранее не публиковались. Первые представленные мемуары были напечатаны на печатной машинке самим автором, участником боевых действий, в конце апреля 1982 года, в таком виде и сохранились в СА. Информант Любовь Сергеевна⁶ полагает: «Возможно, что Георгий Данилович (дед. — Прим. авт.) написал текст, приурочив к ежегодной всесоюзной Вахте Памяти». В СА сохранилась вырезка из газеты «Кировский рабочий» за май 1982 года, в которой говорится, что в школе № 2 «*прошел урок мужества, посвященный Празднику Победы. Почетным гостем на уроке был заведующий лабораторией КФАН Г. Д. П. Он рассказал о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, о себе и своих боевых товарищах*». Вторые воспоминания были записаны на диктофон и в дальнейшем транскрибированы дочерью ветерана в 2020 году, текст хранится в электронном виде в специальной папке. Третьи воспоминания получены в результате интервьюирования представительницы последней оставшейся категории свидетелей событий ВОВ. Это «дети войны», и это поколение постепенно уходит, поэтому сохранение таких воспоминаний представляется весьма актуальным. Материалы о двух последних участниках войны получены из СА, а также из интернет-сайтов «Память народа» и «Бессмертный полк».

Повествования отличаются не только по содержанию, но и по эмоциональному воспроизведению. Так, мемуары деда Любви Сергеевны носят информационный характер, события освещаются в хронологической последовательности. Изложение имеет несколько официальный характер. Воспоминания отца информанта Варвары Ивановны передают живую речь, поэтому более

эмоциональны. Рассказ информанта Екатерины Николаевны обладает свойствами эмфатической речи. Различия в стиле и эмоциональности повествования можно предположительно связать с гендерной принадлежностью авторов воспоминаний.

Дед Любови Сергеевны (1921–1998, кандидат физико-математических наук) «в начале Отечественной войны добровольно вступил в Красную Армию»⁷. С сентября по октябрь 1941 года был курсантом. С октября 1941 года по февраль 1942 года воевал на Волховском фронте⁸. В своих воспоминаниях о боях за Волхов он пишет: *«В первых числах января 1942 г. передовые отряды 2-й ударной армии, уничтожая заслоны и арьергарды отступающей от Малой Вишеры «голубой» дивизии испанских фашистов, подошли к укреплениям противника на восточном берегу реки Волхов. Утром следующего дня эти укрепления были взяты штурмом. Части армии вышли к реке и начали напряженно готовиться к форсированию её. По всей линии фронта велись активные боевые действия: каждую ночь разведчики уходили в поиск за “языком”; стрелковые подразделения то на одном, то на другом участке проводили разведку боем, выявляя слабые места обороны и систему огня противника; артиллерийская разведка засекала пулеметные точки и позиции артиллерии врага; саперы по ночам делали проходы в минных полях на льду реки, готовили к подрыву крутые берега для прохода боевой техники.*

В те дни рота минометов, одним из огневых взводов я тогда командовал, приказом командира бригады была нацелена для огневой поддержки стрелковых подразделений, ведущих разведку боем. В таком бою необходимо непрерывно маневрировать, вести огонь то с одной позиции, то с другой, то с третьей..., создавать для противника видимость мощной артиллерийской поддержки атакующим, вынуждать его вводить в бой не только дежурную, но и основную артиллерию.

Утром 20 января рота получила новую боевую задачу — поддерживать бой стрелкового батальона за усадьбу совхоза «Красный Ударник», расположенную на занятом врагом берегу реки, прикрыть открытый правый фланг батальона от возможной контратаки противника. Весь день бойцы оборудовали основную и запасные позиции, а командир роты и старший по батарее готовили исходные данные для ведения огня, согласовывали со штабом батальона очередность задач по этапам боя, другими словами вели работу, которая называется организацией взаимодействия. Ближе к вечеру рота провела пристрелку рубежей сопровождения и зон заградительного огня.

Догадываясь о готовящемся наступлении, противник нервничал, беспорядочно вел беспокоящий огонь из пулеметов, минометов и изредка из орудий. Поздно вечером на своем наблюдательном пункте шальной пулей был ранен командир роты. Мне, как старшему по батарее, пришлось принять командование ротой.

На рассвете 21 января после краткой артподготовки пехота пошла в атаку, бегом по льду преодолела реку, ворвалась на занятый врагом берег, по всему фронту бригады смяла первую оборонительную линию противника и начала быстро продвигаться вглубь его обороны. Поддерживаемый стрелковый батальон в быстротечном бою овладел усадьбой совхоза и, не задерживаясь в ней, начал продвигаться к шоссе и железной дороге, проходящим в 6–8 км параллельно берегу реки. Батальон ближайшую задачу выполнил. Рота получила приказ переправиться через реку и следовать за наступающей пехотой. Не успев еще отдать соответствующие распоряжения, как вдруг увидел, что из-за строений усадьбы совхоза в тыл нашим пехотинцам движется группа немцев численностью около сотни. Отдав приказ на установку заградительного огня, я командовал: «батареи, пять беглых». Залп был сделан вовремя. Медленно летящие мины и набегающий отряд противника встретились на пристрелянном рубеже. Было хорошо видно, как мины одна за другой рвались среди немецких солдат. Контратака врага была сорвана». Запись сделана 28 апреля 1982 года капитаном в отставке, бывшим командиром минометного взвода. С февраля 1942 года находился в госпитале после тяжелого ранения (контузия). С июля 1942 года — в отпуске после болезни в Ташкенте. Затем служил в Среднеазиатском военном округе, на Закавказском фронте. Награжден орденом «Красной Звезды» (рис. 1), орденом «Отечественной войны I степени» (рис. 2). Со слов информанта: «Дедушка, кроме того, что занимался наукой, он еще и по партийной линии продвигался. Вот есть учетная карточка члена КПСС. Вступил в мае тысяча девятьсот сорок пятого года».

Эти сведения подтверждаются биографической справкой. В 1945 году Парткомиссией 89 отдельной стрелковой бригады Закавказского фронта вступил в члены КПСС. Демобилизован в мае 1946 года⁹. Воспоминания деда и его автобиография являются ценными эго-документами. Текст напечатан на пишущей машинке. Все материалы хранятся в семейном архиве. Как и во многих других семьях, он формировался под влиянием культурно-психологической потребности сохранить память о предках для потомков [8: 164]. В собирании архива принимали участие все члены семьи. Начинали дедушка и бабушка, родители

продолжили, дочери создали генеалогическое древо и скопировали все имеющиеся документы и фотографии в электронном виде. Стремление к сохранению и передаче семейной истории свидетельствует о развитой семейной коммеморации.

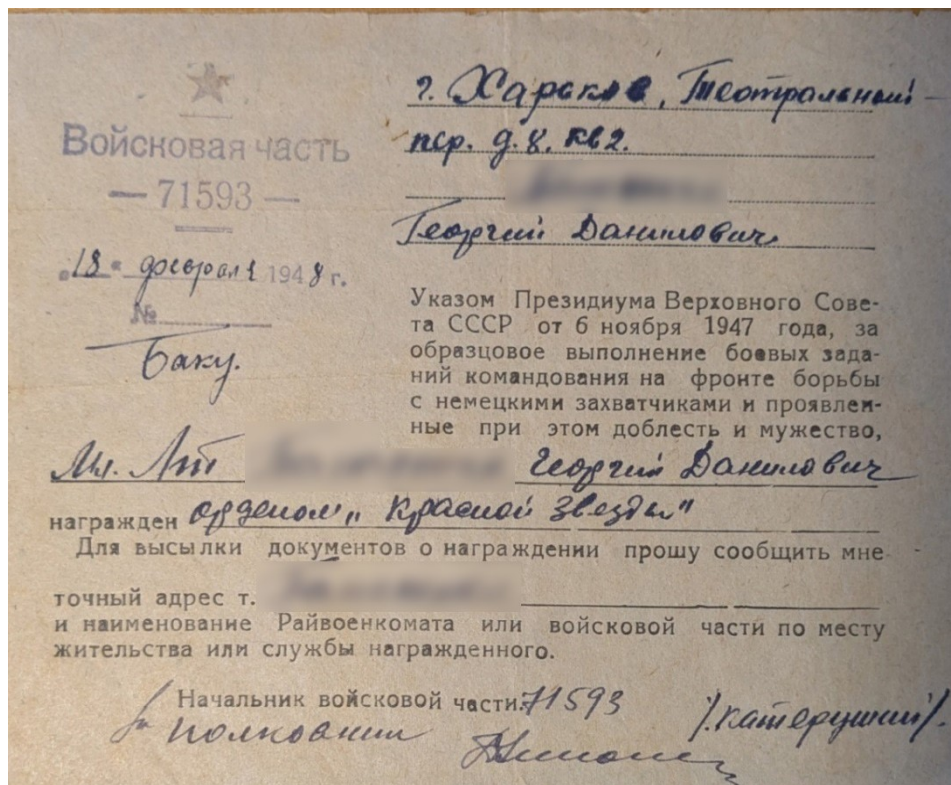

Рис. 1. Сведения о награждении деда. Из СА информанта Л. С.

Рис. 2. Награды деда. Из СА информанта Л. С.

Отец другого информанта (1926–2020, доктор технических наук) также ветеран Великой Отечественной войны (рис. 3).

Но он не принимал участия в боевых действиях, так как в период военной подготовки заболел плевритом и получил инвалидность (рис. 3). Отец информанта вспоминал: «В армию меня забрали в сорок третьем после девятого класса (рис. 4–5). Во время войны было голодно. А в армии наоборот: кормили

хорошо, а вот одежда не подходила. Когда меня в армию забрали, у меня рост был сто сорок четыре сантиметра. Ворот шинели застегивался, чуть ли не на животе. Вот и заболел. Помню, когда проходили военную подготовку в Архангельской области, у нас был маршбросок. У меня сил не было, и я упал. Хорошо, что меня старшина подобрал, пожилой такой, а то бы замерз. В госпитале меня солдаты постарше подкармливали, часть своих порций отдавали. Так я за месяц на одиннадцать сантиметров вырос. Сначала на меня внимания особо не обращали. А потом приехала комиссия с проверкой. Причем, главный врач — немец. Так вот он точный диагноз поставил и дал всем «разнос». Так я заработал инвалидность, но документ уничтожил, так как мне было неловко, что я такой молодой и вдруг — инвалид. Потом, когда я из армии в сорок четвертом вернулся, я за десятый класс сдавал экзамены экстерном» [9: 129]. Отец информанта — рядовой 33 запасного стрелкового полка.

Рис. 3. Удостоверение ветерана ВОВ. Из СА информанта В. И.

Рис. 4. Отец информанта перед тем, как его забрали в армию. 19.04.1943 год. Из СА информанта В. И.

Рис. 5. Отец информанта после того, как его забрали в армию. 1943 год. Из СА информанта В. И.

Заслуживают внимания и воспоминания о трагедиях, произошедших с близкими родственниками в годы войны: «Дядя Толя во время войны с женой и с дочкой поехали в Ташкент. Немцы уже близко были. Тихвин семь раз из рук в руки переходил. Ни один город такого не вытерпел. И на железнодорожной станции Арысь, совсем недалеко от Ташкента, заразились брюшным тифом и умерли, кроме дочки Зои. Зое было лет

десять или двенадцать. И вот она вернулась в Вологду. А куда ей одной? Как она смогла такая маленькая! Видимо, ей помогли. Тогда много людей от брюшного тифа погибло. Вот и у дяди Вани дети Артур и Эльвира умерли от брюшного тифа, когда в Ташкент ехали. Нельзя пить сырую воду. А где в дороге её прокипятить?»

После окончания войны отец информанта, как и другие участники ВОВ, был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (рис. 6).

Рис. 6. Удостоверение и медаль отца информанта. Из СА информанта В. И.

Документы и фотографии, принадлежащие этой семье, первоначально хранились в папках и в фотоальбомах. Затем дочь ветерана составила отдельно генеалогические древа по отцовской и материнской линиям. Материалы СА хранятся и в электронном, и в бумажном виде.

Другие воспоминания о военных годах были записаны автором со слов кандидата технических наук Екатерины Николаевны, 1932 года рождения. Информант относится к детям блокадного Ленинграда. Ее воспоминания о блокадном детстве представляют документальный источник о повседневной жизни и стратегии выживания [10: 97]: «Когда мы уезжали в эвакуацию, взяли только то, что смогли унести в руках. Всё, что горело — стол, стул — всё сожгли. В буржуйке. А потом мама заболела, всё ценное, что можно было продать, продали. Остались ложечки, бабушкин подарок. Мамин отец, несмотря на то, что он был военный, очень любил рисовать. У него были картины. Однажды с передвижниками выставлялся. Хорошо очень рисовал, самоучка. Но он всю жизнь мечтал поступить в академию художеств. И две картины есть о двоюродного брата, которые мама спасла. Все их вещи мама спасла. Что мне нравится, точнее, что у меня вызывает уважение, как мои родители в тяжелое время жили и действовали. Своей маме всё продала, чтобы как-то поддержать семью, выжить. Но, ни одной вещи брата своего..., которого срочно отправили в командировку в начале войны. Он как раз перед войной окончил институт по холодильным установкам. И Келдышу как раз был нужен такой специалист. Они работали над ракетами и охлаждающие установки на ракетах были нужны. И дядю командировали в один день. “Чемодан на два месяца. Можете взять семью”. Он взял жену, сына маленького и взяли по чемоданчику с летней одеждой. И всё. А мы жили в коммунальной квартире. Но в коммунальной квартире жили все родственники. Это папа так устроил. Он всех уговаривал вместе поселиться. И всё было нормально, никакой ругани. Кухня нормальная (рис. 7).

У нас была самая большая семья, поэтому мы жили в самой большой комнате. Но, когда наступила блокада, мы переехали из большой комнаты в маленькую. А зимой морозы были страшные, сорок градусов. Это был такой кошмар!» Слова информанта подтверждает Т. А. Козупеева, участник обороны Ленинграда 1941–1945 годов, которая с 1962 года по 1986 год была директором Полярно-альпийского ботанического сада [11: 108].

Рис. 7. Дом барона Полтрока, Лахта. В этом доме жила большая семья информанта. Из СА информанта Е. Н.

Блокада Ленинграда началась, когда Т. А. Козупеевой исполнилось девятнадцать лет [6: 163]. По ее воспоминаниям самым тяжелым испытанием была первая блокадная зима [6: 167]: *«У нас была квартира из двух комнат, к ноябрю мы переселились в одну, чтобы подольше сохранить дрова»* [5: 35]. *«Конец января был самым страшным: не было электричества — жгли коптилку; было холодно — не было дров. И какие страшные были морозы — более тридцати градусов. В городе не было продуктов, карточки не отоваривались»* [5: 46]. Екатерина Николаевна продолжила свои воспоминания: *«Мы жгли свою мебель. Но, ни одной табуретки хозяев комнаты, в которую перебрались, мы не тронули. Это комната брата мамы. А с другой стороны была комната брата папы. Брата папы тоже забрали. Он окончил институт, железнодорожный строитель был. Дорогу жизни строил. У нас была очень хорошая семья, добрая. Дядя семнадцатого апреля, это тоже подвиг был, их должны были передислоцировать. Они должны были срочно строить железную дорогу Казань — Самара, потому что туда эвакуировались военные заводы в Самару, а через Казань в Москву шла готовая военная продукция. А посередине городок Буинск. Дядю вместе еще с одним товарищем начальство послало в апреле сорок второго года в Ленинград. А апрель был очень теплый, уже все таяло. А накануне была Финская война. Тоже страшные морозы. Полно солдат отморозились. Отрезали ноги, руки. Тоже самое повторилось и в первый год войны. А в апреле солнце нагрело, и по Ладоге машины уже не ходили, потому что под слоем воды не видно, где воронки. Ведь всё время бомбили и поэтому дорогу сдвигали. Запрещали писать письма со словом «дистрофик». С дистрофией в больницы не клали, потому что и в больницах кормить было нечем. И дяде дали предписание собрать все семьи ведущих сотрудников, которых забрали в начале войны на строительство железной дороги. Потому что сообщения не было, живы, не живы. Никто ничего не знал. План был такой: собрать всех в Буинске, а потом — на Дальний Восток, потому что уже японцы зашевелились. Там строить эти ветки. А если семьи оставить, то все будут нервничать. И какие это работники будут. И вот они пошли по этому льду в воде, семнадцать километров! Они в надежде, что живы, нагрузились, это брат отца рассказывал, младший, на три года, у него был за плечами мешок с мукой, чемодан с пряниками, рюкзак с хлебом и небольшой мешок соли. И это всё, не остановиться, не поставить! По колено в ледяной воде с палящим солнцем! семнадцать километров! (Очень эмоционально рассказывает. — Прим. авт.) Он*

тысяча девятьсот шестого года рождения, а это был сорок второй год, значит, дяде тогда было тридцать шесть лет. И вот картинка. Тетушка пошла выливать помойное ведро. И вдруг, а мы на втором этаже жили двухэтажного дома, и вдруг она по лестнице вверх бежит, какое там, бежит! Смешило. Не успела спуститься и назад. А мы были на кухне. Плита топилась, а я из больницы только выписалась. И хлеб был как замазка, и я свой кусочек мякиша мочила немножко в воде, делала такое тесто и клала на плиту. И как бы корочкой покрывались, Такие кругляшки две-три штучки. И вот это у меня был такой радостный стол. Я так любила этот хлебушек. И вот мы на кухне, каждый своим делом занимается. И вот тут запыхавшаяся тётка: “Там, там...”. И ничего больше сказать не может. Это жена папиного брата, железнодорожника, который шел. У папы один брат был. Мы выскочили вниз на крыльцо и обалдели. Я как сейчас помню: стоит слон в человеческом обличье. Весь красный, здоровый, как великан, как слон. Так мне показалось. Мы привыкли, что обтянутые скелеты, и лицо обтянуто. Ну, они высокого роста были. И папа был высокий, метр девяносто. И дядя тоже такого роста. У них мама рано умерла. А нянюшка, она же и кормилицей была, очень любила младшенького, она с нами в этой квартире жила. Мы стоим, и он стоит. Такая картина была. И когда он (дядя. — Прим. авт.) стал рассказывать: “Простите, хлеб я выкинул”, я с кулаками на него: “Как ты мог выкинуть хлеб!” Он тогда сует мне пряник. Какой пряник, хлеб! Но он всё правильно сделал». Стремление свидетельствовать о таких эпизодах возникает, когда человек чувствует и осознает важность происшедшего, ощущает их символическое значение для понимания времени, он хочет все зафиксировать. Это касается прежде всего испытаний, относящихся к голоду [10: 97, 100]. По воспоминаниям Т. А. Козупеевой: «Тетушки передали сухарик, кусочек сахара и еще два куса сахара и два черных сухарика для мамы и брата. А еще белую баранку. Она казалась неправдоподобной. Ведь с октября 1941 года мы не только баранок, но и белого хлеба не видели. Белая баранка... А ведь сами-то тетушки были чуть живы. Да, они тоже (несколько позже мамы) умерли от голода. Какие нечеловеческие усилия нужны были, чтобы целый день лежать с постоянными мыслями о еде, быть невероятно голодными, знать, что у тебя еще есть кусочек хлеба и не съесть, а когда я пришла, с радостью отдать его мне» [5: 44–45].

Екатерина Николаевна продолжала: «Я говорила, что мне нравилось, что родители бережно к чужим вещам отнеслись. Перед отъездом эти женщины, мама и мамина подруга тетя Рита. Кстати, тетя Рита. Отец еще уговаривал своего брата жениться на ней: «Ты понимаешь, как будут близки наши семьи! Две подруги. Они же не поссорятся». И на самом деле всё так. И они, истощенные, где-то нашли телегу на двух колесах и перевезли мебель и все вещи семьи маминого брата, они в Тамбове тогда были, к знакомой женщине, которая в своем доме жила: “Если буду жива — сохраню”. Вот такие люди были. Ничего не сожгли, не продали, чтобы спасти жизнь». Т. А. Козупеева также подчеркивала: «Ленинградцы в те голодные ужасные дни не теряли человеческого достоинства, сберегая нравственность, доброту и взаимопонимание. До конца дней своих они сохранили высокую нравственность и человеческое достоинство» [5:15, 97].

Собирать домашний архив из разрозненных материалов, составлять генеалогическое древо стала младшая дочь Екатерины Николаевны, которая также была научным сотрудником КНЦ. К сожалению, она не успела довести начатое до конца: «Когда-то Маринка интересовалась и рисовала (древо. — Прим. авт.). Вот, когда она болела, она четыре года болела, когда химию делала, у нее время было. У нее записи черновые были. Я всё собираюсь сесть и оформить».

Виктор Константинович рассказал о своем отце (кандидате геолого-минералогических наук, 1913–1977). С самого начала Великой Отечественной войны стал курсантом Московской военно-инженерной академии им. Куйбышева. Будучи лейтенантом, участвовал в боевых действиях на Северо-западном фронте в составе 1077-й стрелкового полка Панфиловской дивизии. После ранения был направлен в резерв. До 1944 года преподавал во 2-м Московском пулеметном училище [12: 68]. В 1942 году был награжден орденом «Красной Звезды» (рис. 8). В «Кратком изложении личного подвига» отца указано: «Тов. Ж. в момент наступления на врага под деревней Соколово показал себя мужественно. Тов. Ж. вел в наступление бойцов, сам находясь впереди, указывал бойцам огневые точки противника. В момент ранения командира автоматной роты тов. Ж. смело взял командование ротой в свои руки, управлял ротой, три раза поднимал роту в атаку на фашистов, а в промежутках между атаками лично помогал раненым под огнем. Видя

замешательство у врага, тов. Ж. ворвался с группой бойцов в село, враг бежал. Тов. Ж. с группой бойцов преследовал врага, враг не выдержал преследования и автоматного огня, и стал бросать технику. Лично сам уничтожил одного автоматчика, находившегося в засаде».

Наградной лист

Фамилия, имя, отчество Константи́н Константи́нович

Военное звание лейтенант

Должность, часть полк. ком. роты автоматчиков 1072 с.п. 8-й
свардуйской орен. красной знамен. стрелковой дивизии
имени генерал-майора Гамарникова

Представляется к награде ордену Красного Знамени.

1. Год рождения 1913 2. Национальность русский

3. С какого времени
состоит в Кр. Армии 1941 4. Партийность безпартийный

5. Участие в боях где и когда участвовал в боях за дер. Вохомово
старо-русского напр.

6. Имеет ли ранения и контузии нет

7. Был ли ранее награжден за какие отличия нет

8. Каким РВК призван васильевской стрелковой РВК г. Ленинград

Рис. 8. Наградной лист, 1942 год. Из СА информанта В. К.

Наградной лист подписан командиром полка и военкомом. Когда вчитываешься в текст «Краткого изложения личного подвига», осознаешь, что это действительно был подвиг. Орден надо было заслужить. В настоящее время документы хранятся у дочерей информанта. Как сказал информант, «*стараемся передать детям и внукам*» память о прошлом семьи. Недавно внучка выступала в детском саду, с портретом своего прадеда в руках она читала посвященные ему стихи (рис. 9).

Дед информанта Михаила Алексеевича не был ученым, наукой занимаются его потомки, которые знают биографию предка и хранят документы: «*Мой дед, Константин Никитич, участвовал в Отечественной войне. Он воевал на Кандалакшском направлении*». Был мобилизован в 1943 году Кировским Районным военным комиссариатом Мурманской области¹⁰. Воевал на Кандалакшском направлении (7 отдельная рота химзащиты, пулеметчик). Был награжден медалью «За участие в обороне Заполярья» (рис. 10).

После ранения дед находился на лечении в Мончегорском госпитале. Затем с сентября 1944 года по май 1945 года служил в ПАРАМН, занимался пошивом новой формы для советской армии, так как до призыва имел специальность портной-закройщик. Собственноручно выполнил пошив бурки

для маршала К. А. Мерецкова. Он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1975 году ему вручили знак ветерана Карельского фронта, а в 1985 году — орден «Отечественной войны II степени» (рис. 11, 12).

Рис. 9. Внучка с портретом прадеда, 2025 год. Из СА информанта В. К.

Рис. 10. Удостоверение медали «За участие в обороне Заполярья». Из СА информанта М. А.

Рис. 11. Удостоверение ветерана Карельского фронта. Из СА информанта М. А.

Рис. 12. Удостоверение ордена «Отечественной войны II степени». Из СА информанта М. А.

В этой семье над архивом работают информант и его отец: «Отец с девяностых годов занимался деревом. Я сейчас это дело поддерживаю. У нас дерево с 1805 года. Но мы дальше копаем. Уже восьмое поколение начинается (у дерева. — Прим. авт.). Компьютерную программу нашел. Вначале это всё на бумаге велось. Сейчас компьютерная версия». В настоящее время семья имеет дерево «История длиной 5 метров и глубиной несколько веков». Благодаря этому они в 2024 году стали победителями конкурса, организуемого АНО «Россия — страна возможностей», «Это у нас Семейное» от Мурманской области, так как одна из задач конкурса — вспомнить и собрать историю своей семьи, исследовать семейные корни.

Сохранение исторической памяти о таком героическом и важном для страны и национального самосознания времени, как Великая Отечественная война, — одна из первостепенных задач, стоящих перед современным обществом. Исследование показало, что в семьях академического сообщества сохраняются знания о семейном прошлом. Они хранятся в семейных (родовых) архивах и передаются потомкам. Собираание архива — это процесс и результат совместной деятельности представителей семейно-родственной общности [13: 263]. В рассмотренных случаях к собиранию, хранению и трансляции

знаний о семейной истории причастны как минимум два поколения. Особенно отличаются семьи информантов Л. С., В. К. и М. А., в которых наставничество старших в этом направлении нацелено не только на внуков, но и на правнуков участников Великой Отечественной войны.

Список сокращений

АНО — автономная некоммерческая организация
ВОВ — Великая Отечественная война
КНЦ РАН — Кольский научный центр Российской академии наук
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КФАН — Кольский филиал академии наук
ПАРАМН — полевая армейская ремонтно-пошивочная мастерская
ПМА — полевые материалы автора
ПОСВИР — Полярная опытная станция Всероссийского института растениеводства
СА — семейные архивы

Примечания

¹ «...Войны трагическая запись...»: Великая Отечественная война в воспоминаниях сотрудников Зоологического института Российской академии наук / Зоологический институт РАН; редакторы-составители: Н. К. Бродская, Ю. А. Дунаева, А. А. Пржиборо, Е. П. Тихонова. СПб.: Русская Коллекция, 2021. 428 с.

² См., напр.: Память народа. <https://pamyat-naroda.ru>; Бессмертный полк. <https://moypolk.ru>; Воспоминания сотрудников ИЯИ РАН — ветеранов Великой Отечественной Войны и тружеников тыла. <https://www.inr.ru/rus/veteran/veteran10.html>.

³ Батиева И. Д. Игорь Владимирович Бельков. Хроника жизни. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. С. 31–42; Макарова Е. И. Игорь Владимирович Бельков в истории геологии Кольского Севера: к 100-летию со дня рождения // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2017. Вып. 12. С. 143–150.

⁴ Кравченко-Бережной Р. А. Мой XX век (Стоп-кадры). Апатиты, 1998. 263 с.

⁵ См., напр.: Разумова И. А. Семейные военные рассказы // Фольклор Великой Отечественной войны: сб. науч. тр. / под ред. О. Е. Лебедевой, М. В. Строганова. Тверь, 2005. С. 81–89.

⁶ Имя информантов изменено, поскольку мы имеем дело с семейными текстами и не располагаем согласием членов семьи на полную публикацию. По этой причине публикуем хоть и пространные, но фрагменты наших интервью и письменных текстов, доступ к которым был любезно предоставлен потомками.

⁷ ПМА. Биографическая справка. Из СА информанта Л. С., 1988 г. р.

⁸ ПМА. Учетная карточка члена КПСС. Из СА информанта Л. С., 1988 г. р.

⁹ ПМА. Биографическая справка. Из СА информанта Л. С., 1988 г. р.

¹⁰ ПМА. Красноармейская книжка. Из СА информанта М. А., 1975 г. р.

Архивные материалы

Семейные архивы информантов: Е. Н., 1932 г. р.; В. К., 1952 г. р.; В. И., 1960 г. р.; М. А., 1975 г. р.; Л. С., 1988 г. р.

Список источников

1. Разумова И. А. Литературное наследие Р. А. Кравченко-Бережного: историко-культурное значение и общественный резонанс // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2020. Вып. 19. С. 103–118. DOI: 10.37614/2307-5252.2020.6.19.008.
2. Фоминых С. Ф., Степнов А. О. Повседневность ученых г. Томска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 132–142. DOI: 10.17223/15617793/412/22.
3. Дюжилов С. А. Полярная опытная станция в годы Великой войны // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2015. Вып. 8. С. 86–111.

4. Кравченко-Бережной Р. А. Между белым и красным: Стоп-кадры моего XX века. СПб.: Гамас, 2008. 423 с.
5. Козупеева Т. А. В те блокадные годы в Ленинграде. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2015. Издание второе. 101 с.
6. Саморукова А. Г. «В те блокадные годы»: воспоминания Т. А. Козупеевой // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2020. Вып. 18. С. 162–173. DOI: 10.37614/2307-5252.2020.1.18.011.
7. Халезова Е. Б. Дорога длиною в жизнь. М.: Наука, 2020. 606 с.
8. Busyрева E. Le cas des familles russes d'origine finnoise dans l'*oblast'* de Murmansk / Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / Sous la direction de Sarah Gruszka et Eugène Priadko // Revue des études slaves. Tome 92, fascicule 1, 2021. P. 161–172. DOI.org/10.4000/res.4193.
9. Бусырева Е. В. Воспоминания одного из первых сотрудников Горно-металлургического института КФАН СССР // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2020. Вып. 18. С. 127–137. DOI: 10.37614/2307-5252.2020.1.18.012.
10. Gruszka S. «Dois-je écrire sur moi?» La part du personnel dans les journaux intimes soviétiques (Leningrad, 1941–1944) / Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / Sous la direction de Sarah Gruszka et Eugène Priadko // Revue des études slaves. Tome 92, fascicule 1, 2021. P. 97–106.
11. Петров В. П., Макарова Е. П., Саморукова А. Г., Токарев А. Д., Усов А. Ф. Кольский научный центр. Летопись 1930–2010. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2011. 320 с.
12. Жиров Константин Константинович // Кольская энциклопедия. Апатиты: КНЦ РАН, 2009. Т. 2. С. 68.
13. Бусырева Е. В. Коммеморативные практики как вид наставничества по сохранению памяти о прошлом семейно-родственной общности // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 260–269. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/260-269.

References

1. Razumova I. A. Literaturnoye naslediyе R. A. Kravchenko-Berezhnoy: istoriko-kul'turnoye znacheniyе i obshchestvennyy rezonans [Literary heritage of R. A. Kravchenko-Berezhny: historical and cultural significance and public resonance]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskiy akademii nauk. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the KSC RAS. Humanities studies], 2020, Issue 19, pp. 103–118. (In Russ.).
2. Fominyh S. F., Stepnov A. O. Povsednevnost' uchenykh g. Tomskа v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg. [Everyday life of scientists in Tomsk during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no.412, pp. 132–142. (In Russ.).
3. Dyuzhilov S. A. Polyarnaya opytnaya stanciya v gody Velikoy vojny [Polar Experimental Station During the Great War]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN, seriya "Gumanitarnyye issledovaniya"* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Humanitarian Research], 2015, issue 8, pp. 86–111. (In Russ.).
4. Kravchenko-Berezhnoy R. A. *Mezhdubelym i krasnym: Stop-kadry moego XX veka*. [Between white and red: Still frames of my 20th century]. St. Petersburg, Gamas, 2008. 423 p. (In Russ.).
5. Kozupееva T. A. *V te blokadnyye gody v Leningrade* [In those blockade years in Leningrad]. Apatity: Publishing house of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. 101 p. (In Russ.).
6. Samorukova A. G. «V te blokadnyye gody»: vospominaniya T. A. Kozupеyevoy [“In those blockade years”: memoirs of T. A. Kozupееva]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskiy akademii nauk. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the KSC RAS. Humanities studies], 2020, Issue 18, pp. 162–173. (In Russ.).
7. Halezova E. B. *Doroga dlinoyu v zhizn'* [The road is the length of life]. Moscow, 2020, 606 p. (In Russ.).
8. Busyрева E. Le cas des familles russes d'origine finnoise dans l'*oblast'* de Murmansk / Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / Sous la direction de Sarah Gruszka et Eugène Priadko // Revue des études slaves. Tome 92, fascicule 1, 2021. P. 161–172.
9. Busyрева E. V. Vospominaniya odnogo iz pervykh sotrudnikov Gorno-metallurgicheskogo instituta KFAN SSSR [Memories of one of the first employees of the Mining Institute of KBASUSSR]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskiy akademii nauk. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the KSC RAS. Humanities studies], 2020, Issue 19, pp. 127–138. (In Russ.).

10. Gruszka S. «Dois-je écrire sur moi?» La part du personnel dans les journaux intimes soviétiques (Leningrad, 1941–1944) / Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / Sous la direction de Sarah Gruszka et Eugène Priadko // Revue des études slaves. Tome 92, fascicule 1, 2021. P. 97–106.
11. Petrov V.P., Makarova E.P., Samorukova A.G., Tokarev A.D., Usov A.F. *Kol'skiy nauchnyy tsentr. Khronika 1930–2010* [Kola Scientific Center. Chronicle 1930–2010]. Apatity: Publishing house KSC RAS, 2011, 320 p. (In Russ.).
12. Zhirov Konstantin Konstantinovich. *Kol'skaya entsiklopediya* [Kola Encyclopedia]. Apatity: KSC RAS, 2009, Vol. 2, P. 68. (In Russ.).
13. Busyreva E. V. Kommemorativnyye praktiki kak vid nastavnichestva po sokhraneniyu pamyati o proshlom semeyno-rodstvennoy obshchnosti [Commemorative practices as a type of mentoring to preserve the memory of the past of a family and kinship community]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2024, Issue 3, p. 260–269. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Бусырева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Busyreva — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 20.04.2025.
The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 20.04.2025.